

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

АКАДЕМИК
М. Б. МИТИН

О РАБОТЕ И. В. СТАЛИНА „АНАРХИЗМ или СОЦИАЛИЗМ?“

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной 1 апреля 1948 года
в Центральном лектории Общества
в Москве

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПРАВДА“

МОСКВА

1948 г.

Академик
М. Б. МИТИН

О РАБОТЕ И. В. СТАЛИНА
„АНАРХИЗМ ИЛИ СОЦИАЛИЗМ?“

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной 1 апреля 1948 года
в Центральном лектории Общества
в Москве

Редактор — профессор М. М. РОЗЕНТАЛЬ.

А 06212.

Тираж — 150 тыс. экз.

Зак 1318.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Работа товарища Сталина «Анархизм или социализм?» занимает одно из выдающихся мест среди творений марксистско-ленинской мысли.

Произведение товарища Сталина «Анархизм или социализм?» является одним из лучших изложений мировоззрения диалектического материализма, теории классовой борьбы пролетариата, марксистского учения о диктатуре пролетариата, основ научного коммунизма в целом.

В этом произведении товарищ Сталин отстаивает и развивает теоретические основы марксистской партии — диалектический и исторический материализм. Труд товарища Сталина «Анархизм или социализм?» входит в идейную сокровищницу большевистской партии как серьёзный вклад в теорию марксизма-ленинизма и является образцом глубокого освещения вопросов теории в неразрывной связи с насущными задачами революционной классовой борьбы пролетариата.

В этом произведении со всей силой сказываются характерные черты сталинского стиля: кристальная ясность и простота изложения самых сложных теоретических вопросов, выдвижение на первый план основных проблем, строгая последовательность и логичность изложения, неотразимая сила полемики и разносторонность аргументации.

Опубликование этой работы товарища Сталина, как и других произведений, вошедших в 1-й том его Сочинений, явилось большим событием в идеологической жизни партии.

* * *

Работа «Анархизм или социализм?» была написана товарищем Сталиным в виде ряда статей, печатавшихся в грузинских большевистских газетах с декабря 1906 по апрель 1907 года.

Это был период начавшегося спада революционной волны в России. Декабрьское восстание 1905 года в Москве было кульминационным пунктом, высшей точкой революционной борьбы народных масс. В декабре 1905 года царизм нанёс поражение восстанию. Подъём революции сменился её постепенной убылью. Однако революционное движение в стране ещё не было подавлено. Царское правительство отвечало на него жестокими репрессиями. Карательные экспедиции свирепствовали; в особенности они активно

подавляли выступления против царизма в Закавказье. Вместе с тем в общественной жизни стали явственно сказываться черты, характерные вообще для всей полосы реакции, черты, с наибольшей силой определившиеся несколько позднее, в 1908—1909 годах: уже начался, в связи со спадом революционной волны, рост упадочнических настроений среди попутчиков революции.

В это время в Закавказье развернула свою работу против большевизма группа анархистов, во главе которой стоял Черкезишвили — известный анархист, один из соратников Кропоткина.

Эта группа издавала в Тифлисе газеты «Муша» и «Нобати», в которых вела бешеную кампанию против марксизма. Выражая интересы мелкой буржуазии и деклассированных элементов, внося разброд и разложение в ряды рабочего класса, играя наруку меньшевикам и реакции, анархисты затрудняли работу большевиков Закавказья. Поэтому борьба против них, защита теории и тактики марксизма, защита основ научного коммунизма против выступлений анархистов явились одной из важнейших задач, которые встали перед большевистскими организациями в Закавказье. Необходимо было идейно разгромить этот активный отряд противников большевистской партии. Эту работу и взял на себя товарищ Сталин, выполнив задачу идеологической борьбы с анархистами в ряде статей, объединённых общим названием «Анархизм или социализм?».

Нет надобности говорить здесь о блестящих работах Маркса и Энгельса, направленных против анархизма, о их борьбе против Бакунина в I Интернационале. Мы остановимся только на тех, направленных против анархистов, работах, которые были изданы в России. Это позволит нам полнее представить теоретический материал по вопросу о борьбе против анархизма, который был в марксистской литературе в России до работы товарища Сталина, и выяснить то новое, оригинальное, что вносил в этот вопрос своим произведением товарищ Сталин.

В первую очередь надо иметь в виду брошюру Плеханова «Анархизм и социализм», опубликованную в 1894 году.

Плеханов дал довольно развёрнутую характеристику и критику идей анархизма, рассмотрев в историко-логическом плане взгляды Макса Штирнера, Прудона, Бакунина, Кропоткина и других анархистов. Говоря о Максе Штирнере и его «известной» работе «Единственный и его собственность», которая вышла в свет в 1845 году, Плеханов указывал на индивидуализм и субъективизм Штирнера. Исходный пункт всей постановки вопроса у Штирнера, этого «отца анархизма», состоит в том, что единственным реальным существом в мире, с которым, по его мнению, надо считаться, является человеческое «Я». «Я» есть собственник всего того, что мне нужно и чем я в силах овладеть», — говорил Штирнер.

Прудон, продолжая и развивая анархистские идеи, стоял на позициях защиты мелкой собственности и разорявшегося мелкого производства. Социальный договор — вот основа всей конститу-

ции и общественной жизни, по учению Прудона. Плеханов разоблачал взгляды Прудона, вскрывая их ошибочные логические корни и истоки, показывал всю их никчёмность. Он вскрывал также ошибочность «теоретических» воззрений бунтарского анархизма Бакунина. Плеханов указывал, что анархисты фактически служат делу реакции.

Однако плехановская критика анархизма страдала существенными пороками. Позднее, в 1917 году, Ленин в своей книге «Государство и революция» дал указанной брошюре Плеханова следующую характеристику:

«Плеханов ухитрился трактовать эту тему, совершенно обойдя самое актуальное, злободневное и политически наиболее существенное в борьбе против анархизма, именно отношение революции к государству и вопрос о государстве вообще! В его брошюре,— писал Ленин,— выделяются две части: одна — историко-литературная, с ценным материалом по истории идей Штирнера, Прудона и пр. Другая часть: филистёрская, с аляповатым рассуждением на тему о том, что анархиста не отличишь от бандита.

Сочетание тем презабавное и прехарактерное для всей деятельности Плеханова во время кануна революции и в течение революционного периода в России: Плеханов так и показал себя в 1905—1917 годах полудоктринёром, полуфилистёром, в политике шедшим в хвосте у буржуазии.

...Но говорить об «анархизме и социализме», обходя весь вопрос о государстве, не замечая всего развития марксизма до и после Коммуны, это значило неминуемо скатываться к оппортунизму»¹.

Исключительный интерес представляют тезисы Ленина под названием «Анархизм и социализм», относящиеся к 1901 году. Этих тезисов товарищ Сталин не мог знать, потому что они представляют собой черновые наброски, найденные в архиве Ленина и впервые опубликованные в 1936 году.

Тем не менее основные положения работы товарища Сталина полностью совпадают с положениями тезисов Ленина.

Ленин в своих тезисах указывает, что анархисты за 40 лет своего существования ничего не дали, кроме общих, ничего не говорящих фраз, направленных против эксплуатации. И далее Лениным высказываются следующие замечательные мысли:

«Более двух тысяч лет эти фразы в ходу. Недостаёт: а) понимания причин эксплуатации; б) понимания развития общества, ведущего к социализму; в) понимания классовой борьбы, как творческой силы осуществления социализма»².

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XXI, стр. 442. Изд. 3-е.

² В. И. Ленин. Анархизм и социализм. Журнал «Пролетарская революция» № 7. 1936 г., стр. 163.

В такой краткой форме Ленин замечательно выразил пороки анархистских «идей».

Следует обратить внимание на положение Ленина о роли классовой борьбы в обществе как творческой силы осуществления социализма.

В декабре 1905 года Ленин опубликовал статью под названием «Социализм и анархизм». В этой статье Ленин глубоко раскрывает и показывает пропасть, которая существует между социализмом и анархизмом и которую «провокааторствующие агенты сыскной полиции, или же газетные прислужники реакционного правительства» тщетно пытаются представить несуществующей.

Ленин характеризует мировоззрение анархистов, как «вывороченный на изнанку буржуазный индивидуализм». Их идеалистические взгляды, их общественные идеалы, их выступления против государства вообще и тем самым против диктатуры пролетариата находятся в прямом противоречии с научным социализмом. Их тактика, сводящаяся к отрицанию политической борьбы, разъединяет пролетариат и превращает пролетариев на деле в пассивных участников той или иной буржуазной политики.

Таковы важнейшие произведения против анархистов, появившиеся в России и предшествовавшие работе товарища Сталина «Анархизм или социализм?»

Прежде чем перейти непосредственно к работе товарища Сталина «Анархизм или социализм?», необходимо вкратце остановиться на характеристике некоторых произведений товарища Сталина, предшествовавших работе «Анархизм или социализм?» и освещавших вопросы марксистского мировоззрения. Вопросы диалектического материализма, применения марксистской диалектики к анализу явлений действительности, к теоретическим и идеологическим вопросам рабочего движения занимают, начиная с самых ранних статей, важнейшее место в произведениях товарища Сталина. В произведении «Как понимает социал-демократия национальный вопрос?» (опубликовано 1 сентября 1904 г.) товарищ Сталин рассматривает национальную проблему в свете диалектического материализма. В статье «Класс пролетариев и партия пролетариев» (опубликована 1 января 1905 г.) подробно рассмотрен вопрос о роли и значении марксистской партии как руководящей силы в рабочем движении. В работах, сыгравших большую роль в истории большевистской партии, — «Коротко о партийных разногласиях» (написано в начале 1905 г.) и «Ответ «Социал-Демократу» (напечатано в августе 1905 г.) товарищ Сталин с огромной силой и глубиной популяризирует и развивает ленинские идеи о стихийности и сознательности в рабочем движении.

Необходимо указать здесь также на «Письма из Кутаиса» товарища Сталина, написанные в сентябре — октябре 1904 го-

да. В этих «Письмах» товарищ Сталин рассматривает, помимо вопроса о стихийности и сознательности в рабочем движении, также общие вопросы исторического материализма, как, например, вопрос об общественном сознании и общественном бытии. В этих «Письмах» товарищ Сталин характеризует сущность оппортунизма в рабочем движении и даёт замечательную характеристику творческого вклада в дальнейшее развитие марксизма, который сделан В. И. Лениным по вопросу о стихийности и сознательности в рабочем движении.

Товарищ Сталин писал:

«Человек, стоящий на нашей позиции, должен говорить голосом твёрдым и непреклонным. В этом отношении Ленин — настоящий горный орёл»¹. И далее товарищ Сталин пишет: «...возвысим пролетариат до сознания истинных классовых интересов, до сознания социалистического идеала, а не то чтобы разменять этот идеал на мелочи или приспособить к стихийному движению. Ленин установил теоретический базис, на котором и строится этот практический вывод. Стоит только принять эту теоретическую предпосылку, и никакой оппортунизм не подступит к тебе близко. В этом значение ленинской идеи. Называю её ленинской, потому что никто в русской литературе не высказывал её с такой ясностью, как Ленин»².

* * *

Работа «Анархизм или социализм?» начинается с коренного противопоставления научного социализма и анархизма. Товарищ Сталин начинает свою работу с положения о том, что анархисты являются врагами марксизма, что марксизм и анархизм построены на совершенно различных принципах.

Товарищ Сталин пишет:

«Краеугольный камень анархизма — личность, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения массы, коллектива... Краеугольным же камнем марксизма является масса, освобождение которой, по его мнению, является главным условием освобождения личности»³.

Товарищ Сталин, далее, ставит следующую задачу: показать, что анархизм не имеет ничего общего ни с подлинной революционностью, ни с действительным социализмом. «Мы постараемся доказать, — пишет он, — что анархисты как проповедники социализма мелких общин не являются подлинными социалистами.

Мы постараемся также доказать, что анархисты, поскольку они отрицают диктатуру пролетариата, не являются и подлинными революционерами...» (стр. 297).

¹ И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 56.

² Там же, стр. 58.

³ И. В. Сталин. Соч., т. 1, стр. 296. (В дальнейшем ссылки на работу «Анархизм или социализм?» даются в тексте указанным соответствующих страниц 1-го тома Сочинений И. В. Сталина).

Этот подход к вопросу и эта характеристика основных черт анархизма целиком и полностью совпадают с ленинской оценкой анархизма, в частности, в тех тезисах, о которых уже шла речь.

Итак, основные черты анархизма таковы: индивидуализм и субъективизм, как его основа; антисоциализм, выражающийся в защите мелких общин; антиреволюционность, выражающаяся в отрицании политической борьбы и диктатуры пролетариата.

Товарищ Сталин на протяжении всей работы противопоставляет по всем линиям научный коммунизм анархизму. Историческое значение работы товарища Сталина в том именно и состоит, что это — единственное произведение марксистско-ленинской литературы, дающее полное изложение всех вопросов борьбы марксизма против анархизма, начиная с проблем общего мировоззрения и кончая вопросами тактики классовой борьбы пролетариата.

В произведении «Анархизм или социализм?» товарищ Сталин даёт прежде всего общую характеристику марксизма. Он пишет: «Марксизм — это не только теория социализма, это — цельное мировоззрение, философская система, из которой само собой вытекает пролетарский социализм Маркса. Эта философская система называется диалектическим материализмом» (стр. 297). В этой характеристике особенно подчёркивается внутренняя связь между диалектическим материализмом и пролетарским социализмом.

Далее товарищ Сталин рассматривает марксистский диалектический метод и материалистическую теорию в их единстве и показывает ту пропасть, которая отделяет мировоззрение марксизма от анархизма.

Товарищ Сталин критикует анархистов, которые хотели опровергнуть диалектический метод на том основании, что Гегель был реакционером в своих социально-политических воззрениях. В этой связи товарищ Сталин указывает, что, конечно, Гегель был реакционером в своих социально-политических взглядах. Паскаль и Лейбниц, говорит он, тоже не были революционерами, но ими был открыт математический метод, который прочно вошёл в науку. Ламарк и Дарвин тоже не были революционерами, однако их эволюционный метод поставил биологию на подлинно научную основу. Поэтому, указывает товарищ Сталин, надо подойти к вопросу о диалектическом методе по его существу, а не аргументировать против него только реакционностью социально-политических взглядов Гегеля.

Товарищ Сталин указывает на коренное противоречие между методом и системой, характерное для философских взглядов Гегеля.

Гегелевская система, говорит товарищ Сталин, — не только идеалистическая, но также и метафизическая система. Между этой метафизической системой и диалектическим методом существует глубокое противоречие. Анархисты же путают и смешивают метафизическую систему Гегеля и его диалектический метод. Товарищ Сталин показывает, в чём ограниченность, внутренняя несостоя-

тельность и глубокая порочность гегелевской диалектики как диалектики идеалистической и в чём коренное отличие материалистической диалектики Маркса от этой идеалистической, мистифицированной диалектики.

Глубочайший смысл содержится в положениях товарища Сталина, в которых он разбирает вопросы марксистского диалектического метода и отношение марксизма к диалектике Гегеля. Мы остановимся в этой связи на примере трактовки им известного гегелевского положения «всё действительное — разумно, и всё разумное — действительно». Вокруг этого тезиса Гегеля велись серьёзные споры в литературе ещё во времена Гегеля и после него. В России по этому вопросу были выступления Белинского. Как известно, Белинский короткое время занимал неправильную позицию в отношении царского самодержавия, именно исходя из этого гегелевского тезиса. Позднее он сам очень резко раскритиковал свою ошибку.

Этому же гегелевскому положению уделяет большое внимание и Энгельс в книге «Людвиг Фейербах». Из этой формулы он сделал материалистические и революционные выводы.

Энгельс указывает, что, даже по Гегелю, не всё то, что существует, является действительным. Атрибут действительности принадлежит лишь тому, что в то же время является и необходимым. Энгельс указывает, что с точки зрения диалектики действительность вовсе не представляет собой качество, свойственное данному общественному или политическому порядку в смысле необходимости. Римская республика была действительна, но действительна также была и выпестованная ею Римская империя. Французская монархия была действительна до 1789 года, но к 1789 году она стала в такой степени неразумной, что её должна была уничтожить революция. И далее Энгельс пишет, что по мере исторического развития всё бывшее прежде действительным становится недействительным, утрачивает свою необходимость, своё право на существование, свою разумность. Место отмирающей действительности занимает новая, жизнеспособная действительность; занимает мирно, если старое достаточно рассудительно для того, чтобы умереть без сопротивления, и насильственно, если оно противится этой необходимости. Так перерабатывает Энгельс формулу Гегеля в материалистическом и революционном духе. Энгельс подчёркивает, что «...тезис, провозглашающий разумность всего действительного, превращается в другой тезис: «...достойно гибели всё то, что существует»¹. Энгельс показывает, что Гегель подобного вывода из своей формулы, конечно, не делал и в силу своих реакционных воззрений делать не мог.

И вот в вопрос, который, казалось, был освещён уже с такой

---

¹ Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, стр. 10.

ясностью Энгельсом, товарищ Сталин вносит чрезвычайно много интересного и оригинального. Товарищ Сталин пишет: «...всё то, что действительно существует, т. е. всё то, что изо дня в день растёт, — разумно, а всё то, что изо дня в день разлагается, — неразумно и, стало быть, не избегнет поражения» (стр. 299).

Здесь дана новая, дополнительная характеристика того, что понимать под действительно существующим. Действительно существующее — это значит то, что изо дня в день растёт, то, что изо дня в день развивается, что имеет будущее, и потому оно разумно. Всё же то, что разлагается, всё то, что идёт назад, всё, что не имеет под собой серьёзной основы, неразумно и, стало быть, будет побеждено, уничтожено.

Эта характеристика товарища Сталина, развивающая дальше тезис Энгельса, просто и глубоко выражает сущность вопроса.

Диалектическому методу в его единстве с материалистической теорией товарищ Сталин в своей работе уделяет большое внимание. Характеристика диалектического метода, имеющаяся в этой работе, по своей чёткости, глубине и ясности является поистине классической. Метод материалистической диалектики — это такой метод, который должен чувствовать, понимать и выражать живое биение пульса жизни. Диалектический метод указывает, что если жизнь, действительность находится в постоянном движении, изменялась или изменится, то и теория должна исходить из этого и в соответствии с движением жизни, с пульсом биения жизни должна излагать свои взгляды. «...В жизни всегда существует новое и старое, растущее и умирающее, революционное и контрреволюционное» (стр. 298).

Жизнь нужно рассматривать так, как она есть. Куда идёт жизнь, что разрушается и что создаётся в жизни — вот на что обращает своё главное внимание диалектический метод. То, что изо дня в день рождается и растёт, говорит товарищ Сталин, является neodолимым, остановить его движение вперёд невозможно. То, что в жизни стареет, теряет почву под ногами, идёт назад, неизбежно должно потерпеть поражение, каким бы сильным оно в данный момент ни казалось.

Непрерывный рост и развитие в жизни — вот что важно и вот на что диалектика обращает главное внимание. Диалектика — это и есть метод, который помогает понимать рост, развитие, это метод, который в корне противоречит тенденции задерживаться на старом и требует всегда выявлять те явления в старом, которые имеют будущее и направлены на движение вперёд. Диалектика есть метод, требующий постоянно видеть в жизни прогрессивное и регрессивное и поддерживать прогрессивное.

Тесная преемственность существует между этими положениями и характеристикой марксистского диалектического метода, которую мы находим в работе товарища Сталина, написанной спустя 32—33 года, — «О диалектическом и историческом материализме». В этом произведении товарищ Сталин указывает, что

диалектический метод требует рассматривать все явления в природе и обществе не в состоянии покоя и неизменности, а в непрерывном движении, изменении, в процессе отмирания старого и возникновения нового. Товарищ Сталин говорит, что «для диалектического метода важно прежде всего не то, что кажется в данный момент прочным, но начинается уже отмирать, а то, что возникает и развивается, если даже выглядит оно в данный момент непрочным, ибо для него неодолимо только то, что возникает и развивается»¹. В этих высказываниях мы видим прямое продолжение тех положений, которые уже были так замечательно изложены в работе «Анархизм или социализм?»

В сочинении «Анархизм или социализм?» товарищ Сталин подробно рассматривает вопрос о двоякой форме движения: эволюционной и революционной.

Эволюционным является такое движение, при котором прогрессивное в жизни накапливается медленно, мелкими количественными изменениями. Наоборот, движение революционное — это такое, когда назревшие изменения в корне уничтожают старое, вызывают коренное, качественное изменение существующего. «Эволюция подготавливает революцию и создаёт для нее почву, а революция завершает эволюцию и содействует её дальнейшей работе» (стр. 301).

Закон диалектики, утверждающий, что мелкие, количественные изменения в конце концов приводят к большим, качественным изменениям, — этот закон относится в равной мере и к истории человеческого общества и к истории природы.

В этой связи надо подчеркнуть положения товарища Сталина относительно дарвинизма. Дарвинизм, указывал он, «...отвергает не только катаклизмы Кювье, но также и диалектически понятое развитие, включающее революцию, тогда как с точки зрения диалектического метода эволюция и революция, количественное и качественное изменения,— это две необходимые формы одного и того же движения» (стр. 309).

Эти положения товарища Сталина особенно важны в настоящее время, ибо за последние годы у нас в литературе широко распространилась точка зрения, согласно которой Дарвин рассматривался чуть ли не как сознательный диалектик. И то, что даёт по этому вопросу в своей работе товарищ Сталин, вооружает нас для правильного понимания эволюционной теории Дарвина.

Эволюционная теория Дарвина представляет собой крупнейший шаг в развитии биологии, но это была эволюционно-постепеновская теория, в то время как подлинно диалектический подход требует понимания развития с точки зрения количественных и качественных изменений, с точки зрения революционного скачка.

Товарищ Сталин не ограничивается в своей работе только

---

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 101.

теоретической характеристикой марксистского диалектического метода. Он разбирает конкретные примеры, показывающие и разъясняющие смысл ряда теоретических положений марксизма. Примеры эти представляют собой образцы подлинно научной популяризации диалектического метода. Они отличаются жизненностью, глубиной и отвечают вместе с тем на самые злободневные вопросы борьбы пролетариата. Эти примеры показывают нам, как надо действительно связывать философию с политикой, как надо популяризировать марксистский диалектический метод.

Один пример связан с вопросом о демократической республике. Товарищ Сталин пишет:

«Сегодня мы требуем демократической республики (Вспомните, что это 1906—1907 годы.— М. М.). Можем ли мы сказать, что демократическая республика во всех отношениях хороша или во всех отношениях плоха? Нет, не можем! Почему? Потому, что демократическая республика хороша только с одной стороны, когда она разрушает феодальные порядки, но зато она плоха с другой стороны, когда она укрепляет буржуазные порядки. Поэтому мы и говорим: поскольку демократическая республика разрушает феодальные порядки, постольку она хороша,— и мы боремся за неё, но поскольку она укрепляет буржуазные порядки, постольку она плоха,— и мы боремся против неё.

Выходит, что одна и та же демократическая республика в одно и то же время и «хороша» и «плоха» — и «да» и «нет» (стр. 306—307).

Ещё тогда, когда задача борьбы за демократическую республику стояла в порядке дня, товарищ Сталин показывал, в чём сущность марксистской постановки вопроса о демократии, показывал, что большевики не могут ограничиться демократической республикой, что они должны идти вперёд, ибо демократическая республика означает утверждение буржуазной демократии, а буржуазная демократия, будучи известным прогрессом по сравнению с феодализмом, вместе с тем плоха, поскольку она утверждает новую форму классового господства, новую форму эксплуатации.

Другой пример — это вопрос о марксизме и народничестве. Товарищ Сталин вскрывает сущность метафизического метода подхода к явлениям общественной жизни у народников и показывает вместе с тем, в чём состояла сущность подлинно научного, диалектического подхода марксистов к вопросам общественного развития России.

«В восьмидесятых годах прошлого столетия в среде русской революционной интеллигенции возник большой спор. Народники утверждали, что главная сила, которая может взять на себя «освобождение России», — это мелкая буржуазия деревни и города. Почему? — спрашивали их марксисты. Потому, говорили народники, что мелкая буржуазия деревни и города составляет теперь большинство и, кроме того, она бедна и живёт в нищете.

Марксисты отвечали: верно, что мелкая буржуазия деревни и

города теперь составляет большинство и что она действительно бедна, но разве в этом дело? Мелкая буржуазия уже давно составляет большинство, но до сих пор она без помощи пролетариата никакой инициативы в борьбе за «свободу» не проявляла. А почему? Да потому, что мелкая буржуазия как класс не растёт, наоборот, она изо дня в день разлагается и распадается на буржуа и пролетариев. С другой стороны, разумеется, и бедность не имеет тут решающего значения: «босы» беднее мелкой буржуазии, но никто не скажет, что они могут взять на себя «освобождение России».

Как видите, дело заключается не в том, какой класс сегодня составляет большинство или какой класс беднее, — а в том, какой класс крепнет и какой разлагается» (стр. 299—300).

Мелкая буржуазия города и деревни хотя и составляла большинство, но под влиянием развивающегося в стране капитализма разлагалась, расслаивалась, а рабочий класс хотя и составлял в тот период ещё меньшинство, но представлял будущее, ту силу, на которую надо было ориентироваться.

Марксисты, указывает товарищ Сталин, смотрели на вопрос диалектически, в то время как подход народников к общественной жизни был метафизическим.

* * *

Огромный интерес представляет раздел произведения «Анархизм или социализм?», посвящённый защите и обоснованию материалистической теории. Товарищ Сталин указывает, что материалистическая теория в корне противоположна как дуализму, так и идеализму. Дуализм — это философия, которая признаёт два исходных начала. Товарищ Сталин писал:

«Единая и неделимая природа, выраженная в двух различных формах — в материальной и идеальной; единая и неделимая общественная жизнь, выраженная в двух различных формах — в материальной и идеальной, — вот как мы должны смотреть на развитие природы и общественной жизни» (стр. 312—313).

Это положение товарища Сталина направлено как против идеализма, так и против дуализма. Это положение направлено также и против так называемого вульгарного материализма. Вульгарный материализм целиком и начисто сводит психические процессы к явлениям материальным. Такие взгляды распространяли в 60—70-х годах XIX века немецкие вульгарные материалисты Бюхнер, Фохт, Молешот, утверждавшие, что мозг выделяет мысль, подобно тому, как печень выделяет желчь. Подобные идейки развивал у нас в 1930-х годах небезызвестный Енчмэн, который шумно выступал с вульгаризаторско-упрощенческим «учением» о каталлизаторах и начисто сводил мыслительный процесс к материальному.

Товарищ Сталин в произведении «Анархизм или социализм?» указывает, что в мире существуют и материальные и идеальные

явления, они друг друга не отрицают и их нельзя сводить друг к другу. Существует единая и неделимая природа, выраженная в двух формах — материальной и идеальной. Идеальная сторона не может предшествовать материальной, а, наоборот, материальная предшествует идеальной. Не было ещё живых существ, а уже существовала неживая природа. Для того чтобы развилось сознание, необходимо довольно высокое строение организмов и развитие их нервной системы.

Товарищ Сталин указывает, что свойство начальных форм живой материи — это свойство раздражимости, являющееся первым зачатком ощущения; затем развивается способность ощущения, и потом уже появляется сознание.

«Выходит, — писал товарищ Сталин, — что развитию идеальной стороны, развитию сознания, предшествует развитие материальной стороны, развитие внешних условий: сначала изменяются внешние условия, сначала изменяется материальная сторона, а затем соответственно изменяется сознание, идеальная сторона.

Таким образом, история развития природы в корне подрывает так называемый идеализм.

То же самое надо сказать и об истории развития человеческого общества» (стр. 314).

Положения товарища Сталина о единой, неделимой природе, выраженной в двух формах, его положения по вопросу о раздражимости, о возникновении ощущения и сознания отвечают в ясной, доступной форме на самые сложные вопросы, которые занимали в истории философии важнейшее место.

Этим вопросам занимались и материалисты XVII века, и Спиноза, и французские материалисты XVIII века, но решение их было дано лишь диалектическим материализмом.

Трактовка этих вопросов в работе товарища Сталина «Анархизм или социализм?» является одним из лучших изложений марксистского философского материализма и непосредственно примыкает к важнейшим положениям гениального ленинского труда «Материализм и эмпириокритицизм».

Ленин показывал, что материализм базируется на данных науки, а идеализм выступает против основ науки. «Мыслит ли человек при помощи мозга?», «Существовала ли природа до человека?» — в такой предельно простой и вместе с тем убийственной для идеализма форме ставил Ленин вопросы, разоблачая махистов.

Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» говорит, что материализм в полном соответствии с естествознанием берёт за первичное данное материю, считая вторичным сознание, мышление, ощущение. Далее, развивая эти положения, Ленин пишет: «...в ясно выраженной форме ощущение связано только с высшими формами материи (органическая материя), и «в фун-

даменте самого здания материи» можно лишь предполагать существование способности, сходной с ощущением»¹.

Это было глубокое, диалектическое решение поставленного вопроса, отвечавшее на споры, которые были ещё у материалистов XVIII века выражался примерно в такой форме: «Мыслит ли камень или нет?» Некоторые из них утверждали, что камень мыслит, так как мысль присуща якобы вообще всей материи, на всех стадиях её развития. Такие материалисты, по сути дела, одухотворяли всю материю.

Если не признавать мышления за «мёртвой» природой, говорили они, то нельзя объяснить, откуда и как возникает мышление; мышление, сознание возникает тогда вдруг, подобно «револьверному выстрелу». Другие материалисты, напротив, утверждали, что «камень не мыслит», что мышление действительно возникает «вдруг», что никакого перехода между «материей немыслящей» и «материей мыслящей» нет. Они устанавливали, таким образом, непроходимую границу между материей и сознанием.

Ленин подлинно диалектически ставит этот вопрос. Он говорит, что в «фундаменте самого здания материи» можно лишь предполагать существование способности, сходной с ощущением, а ощущение, как уже вполне выраженное явление психической жизни, появляется тогда, когда есть уже высокоорганизованная органическая материя. Таким образом, мы видим здесь и связь между «материей немыслящей» и «материей мыслящей» и вместе с тем качественное отличие «мыслящей материи» от «немыслящей».

Товарищ Сталин рассматривает, далее, в своей работе вопрос об общественном бытии и об общественном сознании. Он показывает, как надо применять материалистическую теорию при подходе к явлениям общественной жизни. Он приводит яркие примеры из жизни, представляющие собой замечательные образцы популяризации сложнейших проблем философии. Товарищ Сталин показывает, как в связи с изменением внешних условий жизни людей происходит изменение их сознания. Мелкий кустарь, например, в силу определённых жизненных обстоятельств должен пойти работать на фабрику. Он, таким образом, пролетаризируется, становится рабочим. Однако его сознание пока ещё отстаёт от его нового общественного положения. По социальному положению он уже рабочий, а в сознании он несёт ещё груз мелкобуржуазных привычек и представлений. Однако его изменившееся социальное положение повседневно бьёт по этим старым представлениям и мечтам, у него начинает зарождаться новое, пролетарское сознание, у него начинается отход от старых, мелкобуржуазных навыков и привычек. Далее, под влиянием новых условий жизни и труда, он становится всё более и бо-

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. XIII, стр. 37.

лее сознательным, вступает вместе со своими товарищами по работе в борьбу с предпринимателями, участвует в забастовках. Его политический кругозор всё больше расширяется. В конце концов под влиянием социал-демократической пропаганды и агитации он становится сознательным политическим борцом. Так изменяется сознание человека в связи с изменением его общественного положения. В такой предельно ясной форме показывает товарищ Сталин зависимость сознания от общественного бытия.

Большой интерес представляет различие, которое проводит товарищ Сталин между биологическими и социологическими явлениями. Он показывает, что явления общественной жизни подчиняются своим особым, только им присущим общественным законам, которые нельзя сводить к законам биологии, так же как, наоборот, нельзя закономерности биологические переносить на общественную жизнь.

Одним из очень распространённых течений в буржуазной социологии являются различные биологические школы, которые переносят на общественную жизнь законы биологии. В конце концов, все разновидности звериной расовой теории происходят из этого «теоретического» источника.

В работе «Анархизм или социализм?» товарищ Сталин разоблачает никчёмность анархистской полемики против марксизма, непомерную глупость и крайнюю ограниченность их высказываний, выражавшихся в том, что они как раз и пытались переносить закономерности одного порядка на явления другого порядка.

Желая «сразить» марксизм, анархисты утверждали, что якобы с точки зрения материалистов «еда определяет идеологию». Товарищ Сталин зло высмеял эти «доводы» анархистов против марксизма, указывая, что еда, например, мало изменилась на протяжении многих и многих столетий, а между тем в идеологии людей произошли коренные изменения.

Товарищ Сталин писал: «Но скажите, господа: где, когда, на какой планете и какой Маркс сказал, что «еда определяет идеологию»? ...Правда, Маркс говорил, что экономическое положение людей определяет их сознание, их идеологию, но кто вам сказал, что еда и экономическое положение — одно и то же? Неужели вы не знаете, что физиологическое явление, каким является, например, еда, в корне отличается от социологического явления, каким является, например, экономическое положение людей?...

Да и как это еда может определять общественную идеологию? А ну-ка вдумайтесь в свои же слова: еда, форма еды не изменяется, и в старину люди так же ели, разжёвывали и переваривали пищу, как и теперь, а идеология всё время изменяется. Античная, феодальная, буржуазная, пролетарская — вот, между прочим, какие формы имеет идеология. Мыслимо ли, чтобы то,

что не изменяется, определяло собой то, что всё время изменяется?» (стр. 325—326).

Здесь товарищ Сталин высказывает важное общее методологическое положение, позднее развитое им в работе «О диалектическом и историческом материализме». В этой работе он пишет: то, что само в истории почти не изменяется в продолжение тысяч лет или изменяется крайне незначительно, не может быть определяющим фактором в отношении того, что изменяется коренным образом в продолжение сотен лет или изменяется всё время. С этой точки зрения товарищ Сталин рассмотрел вопрос о роли и влиянии географического фактора и народонаселения на общественную жизнь и обосновал то положение марксизма, что главная, определяющая роль в развитии общественного строя принадлежит состоянию и развитию способа производства материальных благ.

* * *

В работе «Анархизм или социализм?» товарищ Сталин не ограничивается изложением и разработкой теоретических основ учения Маркса, его диалектического метода и материалистической теории. Он ставит вопрос о том, какие же практические выводы вытекают из этого учения, «какова связь между диалектическим материализмом и пролетарским социализмом» (стр. 329).

Первый вывод таков; так как единственный класс в капиталистическом обществе, который неуклонно идёт вперёд и является подлинно прогрессивным и революционным классом, способным уничтожить цепи наёмного рабства, — это пролетариат, то «мы должны служить пролетариату и на него возлагать свои надежды» (стр. 329).

Служить пролетариату — это значит неуклонно развивать его социалистическое сознание, бороться против оппортунизма, который «проповедует забыть о социализме», а также неуклонно бороться против анархизма.

«Бороться за широкую социалистическую жизнь, как за главную цель, — вот как мы должны служить пролетариату» (стр. 331).

Далее товарищ Сталин переходит к анализу различных форм классовой борьбы пролетариата.

Рабочий класс борется с капиталистами, используя различные формы классовой борьбы: стачки, бойкот, демонстрации, манифестации, участие в представительных учреждениях. Каждая из этих форм классовой борьбы, говорит товарищ Сталин, имеет большое значение. Каждая нужна в своё время и в своём месте. Каждая служит пролетариату средством для развития его классового сознания, для расширения и укрепления его организованности. Но все эти формы классовой борьбы — и стачки, и демонстрации, и участие в представительных учреждениях, и участие в выборах в парламенты, и т. д. — всё это суть только подго-

товительные средства. Ни одна из этих форм классовой борьбы, взятая в отдельности, не может быть решающим средством свержения буржуазии и разрушения капитализма. Очень большую роль в жизни рабочего класса имеют также профсоюзы и производственно-потребительские кооперативы рабочих. Но и эти массовые организации не могут принести рабочим полное освобождение от капиталистического рабства. Поэтому пролетариату нужна ещё такая организация, как политическая партия, которая соберёт вокруг себя сознательные элементы рабочих всех профессий. Эта партия превратит пролетариат в сознательный класс и подготовит социалистическую революцию с целью разгрома капиталистических порядков.

Пролетарская партия является партией нового типа, отличной от всех других политических партий. «...она есть партия класса пролетариев, освобождение которых может совершиться только их же собственными руками» (стр. 348). Она есть революционная партия, так как освобождение рабочих возможно только при помощи социалистической революции. Эта партия является интернациональной, так как «...освобождение рабочих — это не национальный, а социальный вопрос, имеющий одинаковое значение как для пролетария-грузина, так и для русского пролетария и для пролетариев других наций» (стр. 349).

Наряду с обоснованием необходимости боевой пролетарской партии товарищ Сталин в этом произведении обосновал и задачи её стратегии и тактики, а также показал неизбежность и неотвратимость социалистической революции и диктатуры пролетариата. Товарищ Сталин блестяще доказал, что только социалистическая революция и установление диктатуры пролетариата являются решающим средством свержения буржуазии. Диктатура пролетариата, захват власти пролетариатом — вот с чего должна начаться социалистическая революция.

Анализ товарищем Сталиным различных форм классовой борьбы пролетариата, роли и значения каждой из них соответственно историческим условиям и конкретным задачам, стоящим перед рабочим классом в каждый данный период, выделение учения о пролетарской партии нового типа, как главном и решающем средстве социалистической революции и диктатуры пролетариата, — принадлежат к классическим страницам марксистской теории. Вместе с этим товарищ Сталин с глубочайшей принципиальностью и последовательностью беспощадно разоблачает в своём произведении реформизм бернштейнианства и русского меньшевизма, отрицавших социалистическую революцию и диктатуру пролетариата.

Характеризуя социалистическую революцию как длительную борьбу масс, а не как кратковременный удар, товарищ Сталин высказывает замечательные положения о том, что рабочий класс после победы над буржуазией должен будет организовать свою армию, свою военную силу, с помощью которой он отразит контрреволюционные атаки умирающей буржуазии, утвердит своё

господство и построит новое, социалистическое общество. Эти мысли о необходимости создания для рабочего класса своей военной силы, высказанные товарищем Сталиным ещё в 1906—1907 годах, целиком подтвердились в ходе нашей Великой Октябрьской социалистической революции.

Большой интерес представляет также обоснование неизбежности установления социалистического строя, которое даётся в работе «Анархизм или социализм?». Товарищ Сталин пишет: «История показывает, что форма собственности находится в прямой зависимости от формы производства, вследствие чего с изменением формы производства рано или поздно неизбежно меняется и форма собственности» (стр. 338—339).

Почему была общинная собственность при первобытно-общинном строе? Потому, что форма производства и труд людей были общими, коллективными. Почему победила частная собственность? Потому, что труд и производство стали индивидуалистическими. При крупнокапиталистическом производстве, когда сотни и тысячи рабочих собираются под одной кровлей и заняты общей работой, труд уже принимает общественный характер, приобретает социалистический оттенок. Но этому общественному характеру труда не соответствует частная форма присвоения, характерная для капитализма. А так как форма собственности в конце концов должна прийти в соответствие с формой производства, то естественно, что должна будет победить общественная, социалистическая собственность.

Необходимо остановиться ещё и на том, как товарищ Сталин характеризовал в рассматриваемой работе будущий социалистический строй.

Товарищ Сталин указывает, что социалистическое общество будет обществом без эксплуатации, в нём будет уничтожена частная собственность на орудия и средства производства. Главная цель будущего производства — непосредственное удовлетворение потребностей общества, а не производство товаров для продажи, ради увеличения прибыли капиталистов, как это имеет место при буржуазном строе. Производство будет социалистически организованным, высокоразвитым, учитывающим потребности общества и производящим ровно столько, сколько нужно обществу. Здесь не будет места ни распылённости производства, ни конкуренции, ни кризисам, ни безработице.

На первой стадии этого общества, говорит товарищ Сталин, когда производительные силы не будут ещё достаточно развиты, будет существовать «чёрная» и «белая» работа, то есть квалифицированный и неквалифицированный труд. Но в дальнейшем противоположность между умственным и физическим трудом будет уничтожена.

Исходя из положений Маркса в «Критике Готской программы», товарищ Сталин указывает, что на высшей фазе социалистического общества, при коммунизме, не будет уже деления на «чёрную» и

«белую» работу, полностью будет устранено противоречие между умственным и физическим трудом и в обществе будет господствовать подлинно коммунистический принцип: от каждого по его способностям, каждому по его потребностям.

В работе товарища Сталина «Анархизм или социализм?» имеется классическая характеристика марксизма как живого, боевого революционного движения трудящихся масс. С большой силой вновь зазвучало это положение в настоящее время в связи с философской дискуссией, проведённой ЦК ВКП(б) по книге Г. Ф. Александрова «История западноевропейской философии». В книге Г. Ф. Александрова был неправильный подход к марксизму в целом, марксистской философии в частности. Марксистская философия была изложена как некая философская система рядом с другими философскими системами прошлого. Совершенно не был подчеркнут тот революционный переворот в философии, который связан с возникновением марксизма. Между тем в работе товарища Сталина «Анархизм или социализм?» мы находим классическое положение о существе марксизма и марксистской философии.

«Прежде всего необходимо знать, — писал товарищ Сталин, — что пролетарский социализм представляет не просто философское учение. Он является учением пролетарских масс, их знаменем, его почитают и перед ним «преклоняются» пролетарии мира. Следовательно, Маркс и Энгельс являются не просто родоначальниками какой-либо философской «школы» — они живые вожди живого пролетарского движения, которое растёт и крепнет с каждым днём» (стр. 350).

Марксистско-ленинская философия в корне отлична от предшествовавших ей философских систем и по своему общественному происхождению (как мировоззрение пролетариата), и по своему идейному содержанию (как подлинно научная философия), и по своему общественному назначению (как идейное оружие рабочего класса в его борьбе за уничтожение капитализма). Живой, боевой характер марксистского учения, его связь с народными массами с предельной ясностью и глубиной выражены в приведённом выше положении товарища Сталина.

Недавно трудящиеся Советского Союза и всего мира отмечали столетие гениального труда Маркса и Энгельса «Манифест Коммунистической партии». Характеристика «Манифеста Коммунистической партии», имеющаяся в работе «Анархизм или социализм?», с особой силой прозвучала теперь. «Всем известно, — писал товарищ Сталин, — что Маркс и Энгельс своим «Манифестом» создали эпоху» (стр. 355).

Товарищ Сталин рассмотрел теоретическую и тактическую основу «Манифеста Коммунистической партии». В сжатой, максимально насыщенной содержанием форме товарищ Сталин дал обзор популяризации марксизма.

«Теоретической основой научного социализма, — писал

товарищ Сталин, — является материалистическая теория Маркса — Энгельса. С точки зрения этой теории, развитие общественной жизни полностью определяется развитием производительных сил. Если за помещичье-крепостническим строем последовал буржуазный строй, то «виной» этому было то, что развитие производительных сил сделало неизбежным возникновение буржуазного строя. Или ещё: если за современным буржуазным строем неизбежно последует социалистический строй, то это потому, что этого требует развитие современных производительных сил. Отсюда проистекает историческая необходимость разрушения капитализма и установления социализма. Отсюда же проистекает то марксистское положение, что свои идеалы мы должны искать в истории развития производительных сил, а не в головах людей.

Такова теоретическая основа «Коммунистического манифеста» Маркса — Энгельса» (стр. 352—353).

«Тактической основой научного социализма, — продолжал товарищ Сталин, — является учение о непримиримой классовой борьбе, ибо это — лучшее оружие в руках пролетариата. Классовая борьба пролетариата — это то оружие, при помощи которого он завоевывает политическую власть и затем экспроприрует буржуазию для установления социализма.

Такова тактическая основа научного социализма, изложенного в «Манифесте» Маркса — Энгельса» (стр. 353—354).

Анархисты имели наглость утверждать, что Маркс заимствовал свои идеи из «Демократического манифеста» утопического социалиста Консидерана. Товарищ Сталин показывает, какое коренное различие существует между Марксом и Консидераном.

Консидеран был фурьеристом, неисправимым утопистом, стоял на точке зрения примирения классов. «Все классы, соединитесь!» — такова была формула Консидерана в его «Демократическом манифесте». Формула же «Манифеста Коммунистической партии» — «Пролетарии всех стран, соединитесь!». Эта формула говорит о необходимости объединения пролетариата для борьбы против буржуазии. Маркс рассматривает классовую борьбу как основу всего исторического процесса и как орудие рабочего класса для достижения своих целей.

Огромное значение имеет характеристика Парижской коммуны, данная товарищем Сталиным в работе «Анархизм или социализм?». Он рассматривает Парижскую коммуну как первую, хотя и не полную, диктатуру пролетариата. Он говорит, что нужно различать двоякого рода диктатуру. Есть диктатура меньшинства, диктатура небольшой группы, диктатура, направленная против народа, диктатура, во главе которой находится камарилья из господствующих классов. Ясно, что массы борются и будут бороться против такой диктатуры. Но есть другая диктатура, диктатура рабочего класса, диктатура большинства, которая

направлена против диктатуры меньшинства. Такую диктатуру массы будут поддерживать обеими руками, потому что такая диктатура есть величественное начало великой социалистической революции, есть орудие построения социалистической жизни.

Такова характеристика роли и значения пролетарской диктатуры, данная товарищем Сталиным в сочинении «Анархизм или социализм?». Читая это произведение, поражаешься тому, с какой силой и глубиной вопросы пролетарской диктатуры и социалистической революции были развиты товарищем Сталиным в работе, написанной свыше 40 лет тому назад и за 10 лет до Октябрьской революции!

Таков вкратце круг вопросов, освещённых в работе «Анархизм или социализм?»

* * *

Работа «Анархизм или социализм?» принадлежит к выдающимся творениям марксистско-ленинской науки. Она сыграла огромную роль в укреплении большевистских организаций Закавказья, в формировании большевистских кадров, в разгроме анархистов и других врагов нашей партии. Это произведение сыграло исключительную роль в борьбе за защиту теоретических основ нашей партии. Товарищ Сталин уже в те годы создал произведение непреходящей идейной ценности.

В лице товарища Сталина рабочий класс нашей страны и всего мира имел уже в те годы последовательного марксиста-ленинца, блестящего пропагандиста и истолкователя марксистских идей, великого соратника Ленина, внесившего свой оригинальный вклад в разработку идеологии и политики марксизма-ленинизма.

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

В первой половине 1948 года вышли в свет следующие брошюры—стенограммы публичных лекций по вопросам философии, истории, государства и права:

Кандидат исторических наук С. М. ПЕТРОВ.

Пятый том Сочинений И. В. Сталина.

Профессор Б. М. ВОЛИН

Шестой том Сочинений И. В. Сталина.

А. К. АЗИЗЯН

Седьмой том Сочинений И. В. Сталина.

Член-корреспондент Академии наук СССР П. Н. ПОСПЕЛОВ.

Партия Ленина—Сталина — руководящая и направляющая сила советского общества.

Член-корреспондент Академии наук СССР Л. А. ЛЕОНТЬЕВ.

Политическая экономия социализма в трудах Ленина и Сталина

Кандидат философских наук А. Я. ЗИСЬ.

О коммунистической морали.

Профессор В. И. ДОКУКИН.

Мировое значение Великой Октябрьской социалистической революции.

Профессор И. Т. ГОЛЯКОВ.

Демократизм советской избирательной системы.

Кандидат юридических наук И. Н. АНАНОВ.

Местные органы государственной власти в СССР.

Генерал-полковник юстиции В. В. УЛЬРИХ.

О бдительности советских людей.

Кандидат философских наук А. И. СОБОЛЕВ.

О советском патриотизме.

Профессор М. А. ЛЕОНОВ.

Критика и самокритика — диалектическая закономерность развития советского общества.

А. ЛЕОНТЬЕВ.

«Манифест Коммунистической партии» и его всемирно-историческое значение.

Член-корреспондент Академии наук СССР П. Н. ФЕДОСЕЕВ.

«Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса и материалистическое понимание истории.

А. П. КОСУЛЬНИКОВ

О книге В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции».

Кандидат исторических наук М. П. СТЕПАНОВ.

О книге В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад».

Доктор философских наук В. М. ПОЗНЕР.

О книге В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

А. Г. ГРИГОРЕНКО.

О книге В. И. Ленина «Что делать?».

Член-корреспондент Академии наук СССР М. А. АРЖАНОВ.

О книге В. И. Ленина «Государство и революция».

Доктор исторических наук Л. И. ЗУБОК.

О книге В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме».

Кандидат исторических наук С. М. ПЕТРОВ.

О книге В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

Профессор Г. М. ГАК.

О работе товарища Сталина «О диалектическом и историческом материализме».

Академик М. Б. МИТИН.

О работе И. В. Сталина «Анархизм или социализм?».

А. К. АЗИЗЯН.

О работе И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос».

Член-корреспондент Академии наук СССР А. М. ЕГОЛИН.

Итоги философской дискуссии и задачи литературоведения.

Кандидат философских наук З. В. СМЕРНОВА.

Мировоззрение В. Г. БЕЛИНСКОГО.

Профессор Ф. В. КОНСТАНТИНОВ.

Роль социалистического сознания в развитии советского общества.

Кандидат исторических наук С. М. ПЕТРОВ.

Первый съезд РСДРП.

Академик М. Б. МИТИН.

Кризис буржуазной демократии.

Кандидат философских наук А. В. ВОСТРИКОВ.

Ленин и Сталин в борьбе за партийность философии марксизма.

Академик Г. Ф. АЛЕКСАНДРОВ.

Банкротство буржуазной социологии.

Доктор философских наук Б. Э. БЫХОВСКИЙ.

Американский персонализм в борьбе против науки и общественного прогресса.

Цена 60 коп.